

Хозяйка выглядывает наружу и замирает на месте, увидев перед собой необычное зрелище. Нож, спрятанный в глубине толстовки, скользит к Аи, готовый нанести удар. Но правая рука Минору перехватывает нож, защищая ее.

Однако налитые кровью глаза Минору излучают страшный напор, способный погасить жизнь, и от него по позвоночнику пробегает дрожь. Минору обнаруживает, что его нехарактерно поглощает эта всепоглощающая ярость, и вступает в борьбу со своей настоящей природой.

Минору мастерски справляется со своей яростью, хотя несоответствие беспокоит его - это версия себя, которую он не узнает.

Но сейчас он пылает гневом, его рассудок затуманен всепоглощающей эмоциональной бурей. Однако все это видит одна пара глаз, и будь он проклят, если она увидит эту его сторону.

— Ми... Мино..ру?

Робкий голос Аи заставил его взглянуть на нее. Она делает шаг назад, широко раскрытыми глазами глядя на струйку крови, стекающую с руки Минору, где лезвие задело его плоть, когда он прикрывал ее.

— Аи... Я отойду на минутку, хорошо? Прости за очередное невыполненное обещание — Минору закрыл перед собой дверь, оставив Аи внутри. Она смотрела на него глазами, полными сожаления, растерянности и вины.

Этот парень в капюшоне, чье имя не стоит упоминать, конечно, сильно облажался, переступив черту, которую не должен был трогать. Что ж, он скоро станет кормом для рыб - участь, которую он, несомненно, заслужил. Другими словами, он здорово облажался. Пока Минору уходит, таща за собой парня, его внутреннее смятение продолжается - борьба между яростью, которая, кажется, поглощает его.

В тускло освещенной гостиной на диване сидит пара детей-близнецов.

Их окружает аура необычности, что делает их поистине интригующими. Их серебристые волосы, тонко накрашенные ресницы и брови с жуткой точностью повторяют отца, намекая на их общую судьбу - реинкарнированных душ.

На фоне всеобщего ажиотажа остается загадка, связанная с последствиями полета рейса 237. Спасение самолета от попытки саботажа остается загадкой, окутанной молчанием. Однако зловещее чувство шепчет, что этот инцидент свидетельствует о снижении уровня безопасности авиакомпаний...

— Вау... Это просто невероятно. Надеюсь, все целы — пробормотал Аква, не отрывая взгляда от телевизора, транслировавшего инцидент с самолетом.

— Эй, Они-тян... Я слышала, у тебя есть еще одно предложение по работе? — в разговор вклинился голос Руби.

— Да, это нелегкая задача для такого малыша, как я. Но я очень хочу помочь Аи, так что другого выхода нет — ответил Аква.

С момента появления в индустрии развлечений восхождение Аквы было стремительным, чему в немалой степени способствовала главная роль в кино. Этот момент, похоже, послужил ступенькой для развития его карьеры. В Акве удивительным образом сочетались зрелый нрав и детское обаяние, и он обладал особой неповторимостью, которая интриговала взрослых. В сочетании с очаровательной внешностью, унаследованной от родителей, он быстро завоевал известность в мире кино.

За своими размышлениями Аква обратился к своему биологическому отцу.

— Руби, а ты никогда не задумывалась о его внешности? — поинтересовался Аква.

— Кто?

— Нашего отца, очевидно — ответил Аква, полагая, что сестра не слишком задумчива.

— Ну, если не считать твоего лица, то он, наверное, будет иметь сходство с тобой, Аква. Но, честно говоря, я не особо задумывалась о нем, учитывая, что Аи - моя мать — сказала Руби, сверкнув глазами.

— Ты очень ценишь Аи, да? Просто помни, что он скоро будет здесь — напомнил ей Аква.

— Хватит про идола-отаку. Конечно, я в курсе! Но каков план игры, Аква? Может быть, нам стоит нажать на нем или использовать его ресурсы для мамы? А может, даже продать его сердце? — Темная сторона Руби всплыла на поверхность, движимая желанием манипулировать им в интересах Аи.

— Прекрати эти тревожные мысли. Но что касается того, как подойти к его приезду, то просьба о финансовой поддержке действительно может быть приемлемым вариантом, Руби — признал Аква, учитывая скромный доход Аи, несмотря на ее роли в драматических фильмах, модельные контракты и выступления на телевидении. Его доходы, хотя и росли, но все равно

не шли ни в какое сравнение, даже после недавнего успеха в качестве любимой детской актрисы.

И все же мысль о скором приезде биологического отца всколыхнула в Акве вихрь нервов. В животе у него заурчало, и он прижал к нему руку, словно пытаясь подавить надвигающееся потрясение.

— Уф, одна мысль об этом оказывает на меня огромное давление — простонал Аква, сжимая живот, словно пытаясь подавить приступ тошноты.

На фоне дискомфорта Аквы к нему присоединилась Руби, в глазах которой не было насмешки.

Они еще не знали, что их разговор подслушала мать Ай, и ее разобрало любопытство. Она удивлялась проницательности своих детей, поражаясь их способности вступать в дискуссии, которые казались ей не по возрасту. Подслушивая, она испытывала любопытную смесь радости и трепета по поводу скорого появления Минору.

Аи считала врожденную гениальность своих детей свидетельством их развитости, однако она далеко выходила за рамки обычного детского разговора. Аи была довольна тем, что Минору приезжает в гости в первую очередь ради Аквы и Руби. Она искала его присутствия, чтобы наладить их жизнь.

Поначалу Аи боялась, что Минору исчез из мира, как будто ему неинтересны Аква и Руби.

Однако его реакция во время телефонного разговора развеяла ее страхи, заменив их смехом.

— Держитесь крепче! Я уже еду.

В его словах прозвучал неподдельный энтузиазм, и Аи сомневалась, что услышит его. В отличие от ее опасений, что он может отреагировать равнодушно, теплота, излучаемая его словами, стала приятным сюрпризом.

Сердце Аи охватило теплое покалывание.